

Высшее образование будет без содержания

*В.А. Сухомлин,
профессор, МГУ, Москва*

Последние инновации в области высшего образования, инициированные Минобрнауки, вызывают двойственное отношение. С одной стороны, отечественная высшая школа нуждается в переменах. С другой - каковы качество и направленность предлагаемых перемен. Не получится ли с водой выплеснуть ребенка? Подчас складывается впечатление, что предлагаемые новации не продуманы, их последствия не просчитаны, а основная их цель в них самих

Благодаря новому думскому законодательству (имеются в виду законы «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта») содержание образования стало персоной нон грата в нормативной деятельности системы образования.

Наверное, всем ясно, что изгнание из образовательного стандарта самого главного элемента образования - знания или содержания обучения ведет к снижению требований к уровню образования, к снижению его качества. Ясно всем, но не чиновникам из Минобрнауки. Игнорирование содержания обучения в нормативных документах наносит непоправимый ущерб всей системе образования, так как превращает содержание в малозначимый атрибут образования, а стало быть, не заслуживающий ни внимания, ни финансирования для его исследования и разработок.

А ведь в практике мировой образовательной системы исследования и разработки стандартизованных объемов знаний по направлениям подготовки, типовых педагогических стратегий для подготовки кадров по различным профессиональным трекам, новых педагогических и информационных технологий обучения занимают центральное место. Именно на этой базе создаются типовые учебно-методические решения и программы обучения бакалавров, современные образовательные контенты.

В соответствии с уже упомянутыми выше законами федеральный государственный образовательный стандарт или ФГОС третьего поколения вместо содержания обучения включает описание компетенций - квалификационных характеристик, причем таких, чтобы они были актуальными целых 10 лет (до

следующего пересмотра ФГОСов). То есть, они должны формулироваться до абсурда в обобщенном виде, совершенно бесполезном для практики. Я их называю окаменелыми компетенциями.

В пока еще действующих образовательных стандартах вводился раздел «Требования к обязательному минимуму содержания основной образовательной программы подготовки». В этом разделе определялся основной объем содержания обучения, который должен освоить выпускник по конкретному направлению. Введение такого раздела позволяло заложить в стандарт концепцию подготовки выпускника по выбранному направлению, определить научно обоснованный фундамент знаний, соответствующий требованиям к профессионалам с высшим образованием.

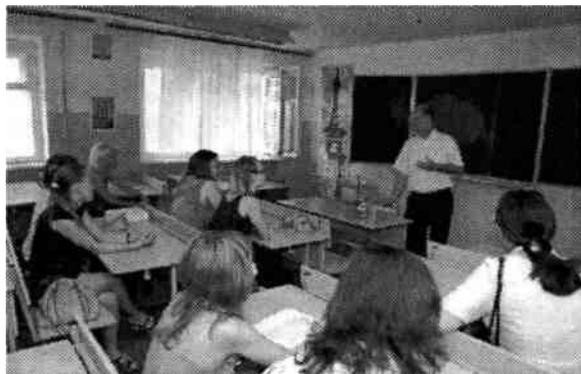
Нормирование минимального объема обучения являлось действенным барьером для отсеивания слабых вузов, стремящиеся вести подготовку по престижным направлениям, но не способных качественно реализовать обязательную часть учебной программы. И, наконец, обязательная часть программы служила основой для контроля знаний выпускников.

В уходящих в историю образовательных стандартах нормируемый минимальный объем знаний существенно превосходил половину от всего объема общей образовательной программы, что ограничивало творческие амбиции сильных университетов и считалось недостатком стандартов.

Разработанные в результате глубоких исследований современные учебно-методические решения позволяют строить базовые знания образовательных стандартов таким образом, чтобы гарантировать и должный уровень общенаучной и профессиональ-

ной подготовки выпускника и дать творческий простор вузу в реализации на свой вкус практически до половины от общего объема образовательной программы.

Но, реформистский дух в системе образования пока берет верх. Чиновники упразднили из стандарта один из основных контролирующих качество образования механизмов. Теперь путь к бакалавриату открыт практически всем. Думаю, что лицензии на любые бакалаврские направления смогут получать и техникумы, и колледжи, и школы. А затем, возможно, и любые другие учреждения, предоставляющие услуги населению, например, учреждения питания, парикмахерские, прачечные и пр. Правда, Минобрнауки заявляло, что со ФГОС будет связано некоторое «незаконнорожденное» приложение с описанием типовой общей образовательной программы (ООП), разработанной учебно-методическими объединениями (УМО) университетов. Эта типовая ООП, как бы, и должна была дополнить стандарт информацией о содержании обучения.

Но, во-первых, подход с ООП устарел на 20 лет, так как является тормозом в разработке новых педагогических стратегий, новых треков профессиональной подготовки, не поддерживает гибкость профилирования стандартизованных объемов знаний. А, во-вторых, такое незаконнорожденное приложение никак не нужно самому министерству. Оно не связывается с самим стандартом, имеющим совсем другой формальный статус. Поэтому то, что это приложение будет сразу же забыто (или выкинуто) после принятия ФГОСов, не вызывает сомнений.

Всё это подтверждается и анализом пришедшего из Минобрнауки финального пакета указаний по формированию ФГОС третьего поколения (от 1 сентября 2008г., за

подписью И.М. Реморенко). Пакет, включающий техническое задание на разработку типового ФГОС (названное макетом), а так «Разъяснения Минобрнауки по формированию образовательного Госстандарта для бакалавриата и магистратуры», по существу зафиксировал методические решения разработке бессодержательных ФГОС.

Что касается сомнений по поводу ООП то они подтверждаются, в частности, тем, что в одном министерском документе дано два противоречивых определения этой самой ООП. И ни одно из них не связано ни с объемом знаний, ни с педагогическими стратегиями - основами современных каррикулами (типовых программ учебных курсов). То есть как ни разрабатывай эту самую ООП, она никогда не будет соответствовать обоим определениям одновременно. Таким образом, имея разработанную неправильную, но всё же принятую ООП, к ней неудобно будет обращаться, ни разработавшим ее методикам вузов, ни министерским чиновникам. Лукавству последним можно посвящать оды!

Чтобы не быть голословным, привел список замечаний к министерским разъяснениям по формированию ФГОС высшего профессионального образования подготовки бакалавра, которые подготовил учебно-методический совет классических университетов по прикладной математике и информационным технологиям. Вот эти замечания:

1. Прежде всего, не может не удивлять само название документа («Разъяснения по формированию федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования подготовки бакалавра на основе технического задания на разработку федерального государственного образовательного стандарта начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования (макета)»), из которого следует, что вышестоящая организация не различает! правила формирования образовательных стандартов для разных уровней профессиональной подготовки. Получается, что с нормативно-методической точки зрения не делается различий в подготовке ресторанных поваров, программистов-техников и бакалавров по наукоемким (или инженерным) на-

правлениям (например, по таким, как прикладная математика или биоинформатика).

2. В разделе 2 (Термины, определения, обозначения, сокращения), стр. 6, отсутствуют определения понятий «профессиональный стандарт» и «квалификационные характеристики» (к которым авторы документа отсылают разработчиков стандартов, не уточняя содержание и местонахождение этих пунктов назначения, - пп.4.4., стр.8).

3. В разделе 2 (Термины, определения, обозначения, сокращения), стр. 6, понятие «основной образовательной программы бакалавриата», определенное как собирательная конструкция (совокупность элементов), противоречит описательному определению этого же понятия (п. 6, стр. 1-11), как целостного объекта, имеющего структуру, представленную с помощью таблицы 2 и не содержащую элементов из первоначального определения.

4. В подразделе 4.4. (Задачи профессиональной деятельности бакалавра) сказано, что «перечень задач профессиональной деятельности, к решению которых готовится бакалавр, должен быть в основном взят из профессиональных стандартов», что является некорректной формой обращения к нормативным документам (стандартам) в официальных, тем более, руководящих материалах, так как в этих случаях полагается указывать государственные регистрационные номера нормативных документов.

Следует отметить, что единственным регулятором нормативной деятельности в стране является Федеральный закон о техническом регулировании, принятый Государственной Думой РФ 15 декабря 2002г. Нормативными документами в области стандартизации, используемыми на территории РФ, в этом ФЗ определены: национальные стандарты (ГОСТы), общероссийские классификаторы технико-экономической и социальной информации, стандарты организаций. Таких нормативных документов как профессиональные стандарты законом не предусмотрено.

Инициативные разработки саморазвивающимися организациями (в основном международными) рекомендаций, направленных на развитие конкретных профессий и содержащих в себе описания соответствующих

квалификаций (иногда называемых проф. стандартами), предназначены для решения проблем кадрового менеджмента и для использования в образовательных стандартах непригодны. В частности, исследованию таких проф. стандартов, разработанных ассоциацией АПКИТ для профессий ИТ-отрасли, было уделено значительное внимание на Пленуме УМС классических университетов по направлениям «Прикладная математика и информатика» и «Информационные технологии». Дело в том, что эти профстандарты на протяжении долгого времени настойчиво рекомендовались высокопоставленными чиновниками из Минобрнауки и бизнеса в качестве основы для ФГОС по соответствующим направлениям. Так вот, исследования показали, что (это единодушное мнение более 50-ти факультетов): «представленные профстандарты характеризуются неполнотой охвата основных профессий области ИТ (упущены наукоемкие и инженерные профессии, кадры для которых готовят ведущие классические, технические и педагогические университеты страны), а по уровню требований (проф. компетенций) они обращают бакалавра в техника, а магистра в наспех подготовленного менеджера. Эти профстандарты не учитывают лучшую отечественную практику в подготовке профессиональных кадров с высшим образованием для области ИТ.

Кроме этого они не гармонизированы с национальными стандартами такими, как общероссийские классификаторы технико-экономической и социальной информации, применяются не по назначению (не обоснована необходимость распространения проф. стандартов, как узкоспециализированного методического инструмента кадрового менеджмента - по существу должностных инструкций, на систему образования). Ориентация образовательных стандартов на профессиональные стандарты ведет к существенному снижению уровня высшего профессионального образования. Не рекомендовать Минобрнауки брать предложенные профессиональные стандарты за основу образовательных стандартов».

5. Упрощена до крайности компетентностная модель стандарта. В частности, отсутствует понятие, пожалуй, наиболее важное

для классического университетского образования, класса общенаучных компетенций, что, по сути, нивелирует разницу между университетским образованием и средне-профессиональным.

6. Отсутствует понятие базовых профессиональных компетенции. В современных международных стандартах (в частности, СС2001-СС2005) одним их центральных понятий является концепция базовых профессиональных компетенций (или компетенций в базовых/ядерных технологиях - 40 технологий для бакалавров ИТ различных профилей), которые тщательно специфицированы вместе с объемом знаний (спецификация объема знаний является центральным элементом образовательного стандарта). Анализ горе-профстандартов организации АПКИТ показал, что работодатели не в состоянии определить сколь угодно удовлетворительно требования к базовой подготовке выпускников университетов.

7. Отсутствует понятие исходящих компетенций. В современных международных стандартах (в частности СС2001-СС2005) для стыковки образовательных стандартов с требованиями работодателей введено понятие исходящих компетенций. Такого понятия в рассматриваемом документе не вводится, а делается попытка перенести всю ответственность за требования к профессиональной подготовке на работодателя.

8. Объем знаний, на основе которого специфицируются базовые профессиональные компетенции в современных международных стандартах, в предлагаемом формате стандарта отсутствует, что делает стандарт бессодержательным, бесполезным для практики (образовательной практики).

9. В подразделе 7.1.1 стр. 12 приведено требование к вузам, обязывающее их ежегодно обновлять основные образовательные программы с учетом развития науки и пр. Однако отсутствует требование обновления (динамического отслеживания) компетенций, которые, во-первых, являются наиболее подвижными с развитием науки и технологий, а, во-вторых, являются целями реализации ООП и непосредственно связаны с этой самой ООП. Это несуразница несет противоречие в конструкцию образовательного стандарта.

10. Не представлен механизм обновления и сопровождения образовательного стандарта, что сразу же после его принятия превращает его в макулатуру.

11. В рассматриваемом документе не указана необходимость, а также механизмы, гармонизации федеральных государственных образовательных стандартов с международными образовательными стандартами.

Итак, финальные руководящие указания из министерства, говорят нам о том, что другого пути развития для российского образования как бессодержательного, ожидать не приходится, так как с чиновничьими догмами и беспределом бороться пока мы еще не научились. Поэтому полным ходом идём к фантастическому итогу - построению бессодержательного российского образования, образования без знаний! Этот результат, думаю, будет весомее, чем строительство шести ледовых дворцов в городе-курорте Сочи. Отцы такого образования, конечно же, прославят себя на века (как посмешища), но до таких «почестей» еще столько воды утечет...

Впервые опубликовано: "Сетевое издание "Сегодня.py". All rights reserved.